

РАЗДЕЛ 4. ЯЗЫК — ПОЛИТИКА — КУЛЬТУРА

Политическая лингвистика. 2024. № 4 (106).
Political Linguistics. 2024. No 4 (106).

УДК 81'255.2+811.161.1'42+821.161.1-31
ББК Ш307+Ш33(2Рос=Рус)64-8,444

ГРНТИ 16.21.33

Код ВАК 5.9.8

Мария Леонардовна Алексеева^{1,2✉}, Виктория Эдуардовна Сало^{1,3✉}

¹ Уральский государственный педагогический университет, Екатеринбург, Россия

² maria.alekseyeva@gmail.com ✉, SPIN-код: 1531-9809, <https://orcid.org/0000-0001-6416-0618>

³ Сургутский государственный университет, Сургут, Россия, salka20_02@mail.ru ✉, SPIN-код: 6014-4925, <https://orcid.org/0000-0002-1661-7190>

Сопоставительно-переводческий анализ зооморфных метафор (на примере переводов произведения А. И. Солженицына «Архипелаг ГУЛАГ» на английский и немецкий языки)

АННОТАЦИЯ. Оценка качества перевода выдающихся произведений русской литературы является актуальной проблемой переводоведения. Материалом исследования послужил первый том оригинала произведения А. И. Солженицына «Архипелаг ГУЛАГ» и его одновременные (1974) переводы: на английский язык — «The Gulag Archipelago», выполненный Томасом Уитни, и немецкий язык — «Der Archipel GULAG», выполненный Анной Петурниг. Выбор материала исследования обусловлен сложностью перевода произведений А. И. Солженицына «в силу уникальности языковой личности» писателя. В рамках данной статьи интерес представляет передача метафорического своеобразия. Целью данной статьи является выявление особенностей передачи зооморфных метафорических единиц, удельная доля которых достаточно высока в произведении. Традиционно оценочной категорией качества перевода является его адекватность. Разработанная нами методика сопоставительно-переводческого анализа метафор помогает рассмотреть технику перевода и определить степень адекватности перевода. Согласно методике сопоставление английских и немецких эквивалентов отобранных метафор производится поэтапно: выявляется тип метафоры, ее семное содержание, коннотации, прием передачи и наиболее точный эквивалент в паре языков (русский — английский и русский — немецкий) путем сопоставления формы и плана содержания. В статье представлена количественная характеристика техники перевода 116 зооморфных метафор на английский и немецкий языки, что позволило выявить специфику передачи исследуемых единиц обоими переводчиками.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: переводоведение, литературный перевод, переводная литература, переводческая деятельность, английские переводы, немецкие переводы, сопоставительный анализ, русские писатели, литературное творчество, литературные жанры, романы, зооморфные метафоры, приемы перевода, качество перевода, оценка качества перевода.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ: Алексеева Мария Леонардовна, доктор филологических наук, профессор кафедры романо-германской филологии, Уральский государственный педагогический университет; 620017, Россия, г. Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26; email: maria.alekseyeva@gmail.com.

Сало Виктория Эдуардовна, аспирант кафедры романо-германской филологии, Уральский государственный педагогический университет; 620017, Россия, г. Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26; преподаватель кафедры лингвистики и переводоведения, Сургутский государственный университет; 628410, Россия, г. Сургут, ул. Ленина, 1; email: salka20_02@mail.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Алексеева, М. Л. Сопоставительно-переводческий анализ зооморфных метафор (на примере переводов произведения А. И. Солженицына «Архипелаг ГУЛАГ» на английский и немецкий языки) / М. Л. Алексеева, В. Э. Сало. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2024. — № 4 (106). — С. 260-267.

Mariya L. Alekseyeva^{1,2✉}, Viktoriya E. Salo^{1,3✉}

¹ Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia

² maria.alekseyeva@gmail.com ✉, SPIN code: 1531-9809, <https://orcid.org/0000-0001-6416-0618>

³ Surgut State University, Surgut, Russia, salka20_02@mail.ru ✉, SPIN-код: 6014-4925, <https://orcid.org/0000-0002-1661-7190>

A Comparative Analysis of Zoomorphic Metaphor Translations (Based on the English and German Translations of Solzhenitsyn's “The Gulag Archipelago”)

ABSTRACT. Assessment of the translation quality of outstanding pieces of Russian literature is an urgent problem of translation studies. The practical research material is taken from the English (by T. Whitney, 1974) and German (by A. Peturnig, 1974) translations of the first volume of Solzhenitsyn's «The Gulag Archipelago». The choice of the piece of liter-

© Алексеева М. Л., Сало В. Э., 2024

ary work can be explained by certain difficulties of translation of Solzhenitsyn's works due to his «unique linguistic personality». Within the framework of the article, the description of the metaphorical specificity of the novel is of special interest. The aim of the article is to identify the specificity of zoomorphic metaphors which are relatively abundant in the piece of literature under study. The quality of translation is traditionally assessed through the category of adequacy. A system of methods of comparative analysis of metaphor translation is worked out by the authors to describe the translation techniques and to estimate the degree of translation adequacy. According to this system, the comparative analysis of English and German equivalents of the selected metaphors implies the following stages: description of the type of the metaphor, its semic structure and connotations, the translation technique, and the most adequate equivalent in the language pairs (Russian — English, Russian — German) by way of comparison of the form and the plane of content. The article presents a quantitative description of the translation techniques of 116 zoomorphic metaphors into English and German, which has made it possible to identify the specificity of translation of the units under study by both translators.

KEYWORDS: translation studies, literary translation, translation literature, translation, English translations, German translations, comparative analysis, Russian writers, literary creative activity, literary genres, novels, zoomorphic metaphors, translation techniques, translation quality, evaluation of translation quality.

AUTHOR'S INFORMATION: Alekseeva Mariya Leonardovna, Doctor of Philology, Professor of Department of Romance and Germanic Philology, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia.

Salo Viktoriya Eduardovna, Post-Graduate Student of Department of Romance and Germanic Philology, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia; Lecturer of Department of Linguistics and Translation Studies, Surgut State University, Surgut, Russia.

FOR CITATION: Alekseeva M. L., Salo V. E. (2024). A Comparative Analysis of Zoomorphic Metaphor Translations (Based on the English and German Translations of Solzhenitsyn's "The Gulag Archipelago"). In *Political Linguistics*. No 4 (106), pp. 260-267. (In Russ.).

ВВЕДЕНИЕ

В контексте переводоведения творчество А. И. Солженицына вызывает определенный интерес отечественных исследователей, который объясняется мировой популярностью его работ [Thielman 2023, Hedges 2022, Moody 2021, Kuster 2021]. Особое место в его творчестве занимает произведение «Архипелаг ГУЛАГ», изданное в трех томах и переведенное на несколько языков, в том числе английский и немецкий. Англоязычный перевод первого (1974г.) и второго (1975г.) томов был выполнен переводчиком американского происхождения Томасом Уитни. В 1978 году вышел перевод третьего тома, выполненный английским переводчиком Гарри Уиллетсом. Немецкоязычный перевод был выполнен в 1974 году Элизабет Маркштайн, осуществлявшей свою переводческую деятельность под псевдонимом Анна Петурниг. Однако современные переводы произведения отсутствуют.

В своем исследовании Харитоновна подчеркивает, что перевод произведений А. И. Солженицына чрезвычайно сложен «в силу уникальности языковой личности» писателя [Харитоновна 2007: 223], что, вероятно, предопределило «непопулярность» произведения среди переводчиков. До настоящего времени исследователи уделяли внимание трудностям перевода лагерной лексики и фразеологических единиц на английский язык [Харитоновна 2007; Хасибулина 2017]. Не меньшую трудность при передаче на иностранный язык представляют и метафорические единицы [Легенкина 2019; Веред 2020].

В произведении «Архипелаг ГУЛАГ» задействованы различные авторские образы, направленные на метафорическое моделирование событий, происходивших на территории страны в описываемый период. Помимо эстетической функции метафоре отведена важная роль в формировании прагматического воздействия: метафорическое своеобразие помогает писателю воссоздать атмосферу описываемой эпохи и передать соответствующий эмоциональный фон.

Вслед за И. М. Кобозевой под метафорой мы понимаем лексико-семантический вариант, который в процессе концептуального переосмысления приобретает статус единицы вторичной знаковой системы, применяемой с целью актуализации определенных скрытых смыслов в совершенно иной (порой неожиданной) содержательной области [Кобозева 2002]. В рамках данного исследования были изучены 637 метафор. Как показал анализ, в первом томе исследуемого произведения семантические сферы «животный мир», «природа», «человек», «общество» и «артефакты» являются самыми продуктивными в качестве источника метафоризации, генерируя соответствующие типы метафор: зооморфные метафоры; фитоморфные, метеорологические метафоры и метафоры неживой природы; физиологические, морбильные, метафоры родства; милитарные, криминальные, спортивные и театральные метафоры; технические, музыкальные метафоры, метафоры дома и артефактов производственной сферы. При этом высока доля зооморфных метафорических единиц (18,21%), что обусловило выбор характера материала для данной статьи.

НАУЧНЫЙ КОНТЕКСТ

В силу актуальности вопроса оценки качества перевода выдающихся произведений русской литературы целью данной статьи является сопоставительно-переводческий анализ зооморфных метафор, обязательной составляющей которого является рассмотрение техники перевода. Под техникой перевода мы понимаем совокупность применяемых приемов перевода в конкретном тексте [Нелюбин 2003: 225]. В процессе подбора подходящего соответствия, обеспечивающего высокую степень адекватности перевода, переводчики пользуются разнообразными приемами, устанавливающими отношения функциональной равнозначности, оригинальной метафоры и переводного соответствия. Как было обозначено ранее, при переводе метафора представляет определенную трудность, что обусловлено ее сложной структурой, компонентами которой форма, непосредственно связанная с образом, периферийно-ядерное содержание, коннотации, эмоциональная оценка. Передача метафор на иностранный язык зачастую носит вариативный характер и подразумевает смещение акцентов в зависимости от выбора приема. В результате анализа техники и адекватности перевода 543 метафорических единиц на английский и немецкий языки были выявлены основные типы и подтипы приемов. Затем все переводческие операции были систематизированы и описаны нами в типологии приемов передачи метафор [Алексеева, Сало 2023]. Материал исследования составляет 592 страницы оригинального текста и, по нашему мнению, может служить хорошей доказательной базой для ее разработки и обоснования. Представим новую типологию, выделяя основные переводческие операции и их подтипы.

Типология приёмов перевода структурных метафор:

1. Приемы, сохраняющие образ
 - 1.1. Подстановка переносного значения
 - 1.2. Создание нового тропа
 - 1.2.1. Калькирование прямого значения
 - 1.2.2. Калькирование переносного значения
 - 1.3. Замена метафоры сравнением (трансформация тропа)
2. Приемы, трансформирующие образ
 - 2.1. Уподобляющие приёмы
 - 2.1.1. Перевод вариантным соответствием (подстановка)
 - 2.1.2. Функционально-адекватная замена
 - 2.2. Замена метафоры фразеологизмом (трансформация тропа)

3. Приемы, нейтрализующие образ

3.1. Деметафоризация

3.2. Опускание

Спектр данных приёмов помогает переводчикам преодолеть трудности, определяя пути поиска переводческих решений, способствующих адекватной передаче метафорических единиц.

Перевод концептуальных структурных метафор требует тщательного подбора лексических единиц, максимально отражающих форму, смысловое содержание, коннотации и коммуникативное намерение оригинальной метафоры. Схема сопоставительно-переводческого анализа включает декодирование метафорической единицы путем ее толкования согласно авторской задумке с учетом контекста и затекстовой информации, в том числе лексикографических источников. Данный этап является подготовительным для последующего анализа техники перевода и адекватности передачи каждой метафоры на английский (Т. Уитни, 1974) и немецкий (А. Петурниг, 1974) языки. Каждая метафора вводится в минимальном контексте (одно предложение) на языке оригинала и сопровождается переводом на английский и немецкий языки (также в рамках минимального контекста). Сопоставление переводных эквивалентов проводится на основе разработанной нами методики сопоставительно-переводческого анализа метафор. Разработанная методика предназначена для сопоставления (формы и плана содержания) переводных эквивалентов оригинальных метафор. Цель методики состоит в выявлении типа метафоры, её семного содержания, коннотаций, приёма передачи и наиболее точного эквивалента в паре языков (русский — английский и русский — немецкий) [Алексеева, Сало 2024].

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Представим результаты проведенного нами сопоставительно-переводческого анализа зооморфных метафорических единиц:

Пример 1. А. И. Солженицын создает положительный образ военных с помощью прилагательного *тигриный* (*свойственный тигру, такой, как у тигра* [МАС]), являющегося деривативом зоонима *тигр* (*крупное хищное млекопитающее семейства кошачьих, оранжево-желтой с черными полосами окраски* [МАС]). В русской литературной традиции образ тигра имеет позитивную эмоциональную окраску [Чудинов 2001: 136]. В данном контексте коммуникативное намерение автора направлено на актуализацию сем благородства, решительности и неустрашимости.

<...> мы отработывали **тигриную** офицерскую походку и металлический голос команд [Солженицын 2011: 166].

– <...> we developed a **tigerlike** stride and a metallic voice of command [Whitney 1974: 162].

– *Derweilen übten wir <...> den **tigerhaften** Offiziersgang und den metallischen Befehlston* [Peturnig 1974: 161].

Т. Уитни переводит метафору с использованием аффикса *like*, имеющего сравнительный семантический оттенок, что позволяет сохранить исходный зооморфный образ. По сути происходит трансформация тропа, в основе которой лежит замена метафоры сравнением. Денотат лексической единицы **tiger** (*a person resembling a tiger in fierceness, courage, etc.* [Webster 1994]/ человек похожий по поведенческим характеристикам на тигра своей свирепостью, неустрашимостью и т. д. [перевод наш. — В. С.]) содержит ядерную сему «личностно-поведенческая характеристика», но в английском языке образ **tiger** сопровождается ассоциацией с жестоким человеком, опасным противником, задирой и хулиганом [Бархударов 2017: 76]. Таким образом, асимметрия периферийных компонентов значения и коннотаций порождает конфликт прагматических значений. Переводной эквивалент, сохраняющий форму, обладает потенциалом изменения эмоционального восприятия референта, что не согласовывается с намерением автора и ведёт к снижению степени адекватности перевода.

В немецком языке зооморфная метафора **тигриная** передается с опорой на прием калькирования прямого значения: прилагательное *tigerhaft* /*тигриный*/ образовано от существительного *der Tiger* /*мур*/ (*Großkatze, deren gelbliches Fell eine typische dunkle Querstreifung zeigt und die gelegentlich auch dem Menschen gefährlich wird* [Wahrig 1994] / большая кошка, чья шкура имеет желтоватый окрас с поперечными темными полосами, при случае может представлять опасность для человека [перевод наш. — В. С.]). При сохранении формы и актуализации ядерной семы личностно-поведенческой характеристики данный вариант перевода не маркируется коннотацией положительной оценки со стороны говорящего, но при этом и не вызывает ложных ассоциаций, позволяя реализовать коммуникативное задание. Коннотативная нейтральность влечет за собой снижение экспрессивности, что незначительно снижает степень адекватности перевода.

Пример 2. Адвокат, не оправдавший ожидания властей, позиционируется в образе **пьявки** (=пиявки). Лексическая единица

пиявка содержит ядерные семы «образ жизни», «безделие», «за чужой счёт» и отрицательную морально-этическую оценку (о том, кто живет за счет чужого труда, ведет паразитический образ жизни (разг.) [БАС, т. 16, 2011: 620]):

*Крыленко добился там, в Метрополе, чтобы следователям врезали по 10 лет, а **пьявке-адвокату** — 5 с полной конфискацией* [Солженицын 2011: 312].

– “to punish without limitation,” did Krylenko, there in the Metropole, continue to hang ten-year sentences on the interrogators and five on **the lawyer**, plus full confiscation of his property [Whitney 1974: 313].

– *gelang es Krylenko, den Untersuchungsrichtern je zehn Jahre und dem **blutsaugenden Advokaten** fünf mit Konfiskation des Vermögens zu verpassen* [Peturnig 1974: 304].

Т. Уитни отказывается как от зооморфного образа, так и от его смысловой экспликации. В силу того, что коммуникативно-релевантные семы не подлежат передаче и не компенсируются минимальным контекстом, данный пример ярко демонстрирует неадекватность приема опущения метафоры.

А. Петурниг трансформирует образ пиявки, опираясь на прием смыслового развития (переход от актанта **пиявка** к осуществляемым им действиям *высасывать кровь*). Причастие **blutsaugend** /*высасывающий крови*/ образовано от существительного **Blutsauger** /*кровопийца*/ (*ein Insekt, das sticht und Blut saugt* [Langenscheidts 1993] / насекомое, которое кусает и высасывает кровь [перевод наш. — В. С.]), генерализирующего образ животного. Функционально-адекватная замена направлена на актуализацию ядерных сем «образ жизни», «эксплуатация» и коннотацию несправедливости (**Blutsauger** — *ein Mensch, der andere (wirtschaftlich) ausbeutet* [Langenscheidts 1993] / человек, (экономически) эксплуатирующий других [перевод наш. — В. С.]), что решает коммуникативную задачу и обеспечивает высокую степень адекватности перевода.

Пример 3. Представители органов власти объединены общей целью выполнить план, то есть они находятся в одной **упряжке** (*несколько лошадей, собак, оленей, запряженных одной упряжкой* [МАС, т. 4, 509]). Слово **упряжка** содержит ядерные семы «деятельность», «объединение усилий» и «общая цель»:

*Отчего они все такую рьяной **упряжкой** включились в эту гонку не за истиной, а за ЦИФРАМИ обработанных и осужденных?* [Солженицын 2011: 152]

– *What prompted them all to slip into **har-**ness and pursue so zealously not truth but to-*

tals of the processed and condemned? [Whitney 1974: 146]

– *Warum haben sie sich alle bloß so wild ins Zeug gelegt, nicht die Wahrheit, sondern die Ziffern der Verarbeiteten und Verurteilten zu erzielen?* [Peturnig 1974: 146]

Т. Уитни использует лексическую единицу **harness** /упряжь/ (*the combination of straps, bands, and other parts forming the working gear of a draft animal* [Webster 1994] / комбинация ремней и различных элементов и креплений, формирующих снаряжение тяглого животного [перевод наш. — В. С.]). В контексте американской лингвокультуры денотат рассматриваемой единицы имеет аналогичное метафорическое переосмысление: *in harness* — *a) engaged in one's usual routine of work, b) together as cooperating partners or equals* [Webster 1994] / в упряжке — а) выполняющие совместную рутинную работу; б) совместно в качестве сотрудничающих партнёров или коллег [перевод наш. — В. С.]). В данном случае мы имеем дело с подстановкой переносного значения, сохраняющей ядерные семы оригинальной метафоры. Однако обращаем внимание на то, что слово **harness** генерализирует животный образ (*any draft animal*), стирая прототипичный для русской культуры образ лошади. Генерализация образа в силу его второстепенной роли в тексте незначительно снижает степень экспрессивности, не искажая коммуникативного эффекта. Данный перевод является адекватным.

Переосмыслив подтекст зооморфной метафоры, переводчица делает выбор в пользу разговорного фразеологического оборота **sich ins Zeug legen** /разг. взяться за дело/ (*sich viel Mühe geben und alles tun, um etwas zu erreichen* [Wahrig 1994] / прилагать большие усилия и делать всё, чтоб достичь цели [перевод наш. — В. С.]), в котором денотат *das Zeug* апеллирует к референту *снаряжение, оснащение/ оборудование*. Несмотря на элиминацию оригинального образа лошади в переводящем языке прием трансформации тропа, в основу которого легла замена метафорического выражения на фразеологическое, позволяет сохранить ядерные семы и образность, что помогает эффективно реализовать коммуникативную интенцию и добиться адекватного перевода.

Пример 4. Вызывая образ ухода человека за животным, глагольная метафора **перековаться** (*перен. изменяться, становиться другим по своему поведению, взглядам, характеру; перевоспитываться (разг.)* [БАС, т. 16, 2011: 163]) актуализирует ядерные семы пересмотра взглядов, изменения

поведения и коннотацию корыстных целей. Таким образом автор делает акцент на порочности и лицемерии сотрудников:

А в Восточной — не слышно, значит перековались, ценят их на государственной службе [Солженицын 2011: 178].

– *Meanwhile, in East Germany, nothing of the sort is to be heard. Which means that there they have been shod with new shoes; they are valued in the service of the state* [Whitney 1974: 175].

– *Von der DDR aber hört man darüber wenig. Sind wohl umerzogen worden, stehen hochangesehen in staatlichen Diensten* [Sol-schenizyn 1974: 173].

Т. Уитни использует прием калькирования переносного значения. Выражение **to be shod** /обуть/ (*to shoe — to provide or fit with a shoe or shoes* [Webster 1994] / обуть — обеспечить обувь либо надеть на кого-нибудь обувь [перевод наш. — В. С.]) не только не содержит необходимых для реализации коммуникативного намерения ядерных сем, но и коннотативно нейтрально. Более того, слово **shoe** /туфля, ботинок/ обладает широкой семантикой (*an external covering for the human foot, usually of leather and consisting of a more or less stiff or heavy sole and a lighter upper part ending a short distance above, at, or below the ankle; an object or part resembling a shoe in form, position, or use; a horseshoe or a similar plate for the hoof of some other animal* [Webster 1994] / элемент одежды для человеческой ноги, обычно из кожи, состоит из умеренно жёсткой либо тяжёлой подошвы и более лёгкой верхней части, доходящей до уровня (чуть ниже/ выше) лодыжки; объект либо его часть, похожая по форме, расположению либо функции на ботинок/ туфлю; подкова либо схожая пластина для копыт других животных [перевод наш. — В. С.]), снижающей вероятность возникновения образа подковы. Таким образом, ядерные семы и коннотация не переданы, а широкая семантика лексической единицы не позволяет в точности воспроизвести форму и, следовательно, воссоздать авторский образ, что чревато непониманием смысла со стороны американского читателя и не позволяет назвать перевод адекватным.

В немецком языке переносное значение русского глагола **перековать** воспроизводится с помощью глагола **umerziehen** /перевоспитать/ (*(oft durch Zwang) jemanden dazu bringen, seine Meinungen oder sein Verhalten zu ändern* [Langenscheidts 1993] / зачастую принудительно) убеждать кого-то поменять своё мнение либо отношение [перевод наш. — В. С.]), передающего ядер-

ные семы влияния извне и изменения взглядов, а также периферийную сему вынужденности. Транслируемый набор сем не позволяет воспроизвести авторский акцент на лицемерии сотрудников, что снижает степень адекватности. Используя лишённый образности прием деметафоризации, А. Петурниг пытается добавить экспрессивности за счёт графических средств (курсив в тексте оригинала), однако «животный» образ полностью исчезает, что не является большой потерей в силу незначительной семантико-стилистической нагрузки оригинального авторского образа. В целом коммуникативный эффект достигнут и перевод можно охарактеризовать как адекватный.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенный сопоставительно-переводческий анализ 116 зооморфных метафор позволил выявить специфику передачи исследуемых единиц с опорой на широкий спектр приемов перевода, используемых обоими переводчиками. Количественная характеристика техники перевода зооморфных метафор на английский и немецкий языки представлена в таблице 1.

Представленные в таблице данные позволяют сделать следующие выводы. Ведущим приемом при переводе зооморфных

метафор на английский язык является подстановка переносного значения. Данный прием составил 28,18%. Особенностью данного приема является его применимость к переводу исключительно узуальных метафор, поэтому этот показатель указывает на сходство (тождественность) метафорического переосмысления рассмотренных денотатов в языковой паре.

При переводе зооморфных метафор на немецкий язык доминирует прием функционально-адекватной замены (22,64%), который допускает трансформацию образа в целях сохранения релевантных содержательных компонентов и коннотаций. В целом А. Петурниг либеральнее (33,96% по сравнению с 21,81% Т. Уитни) относится к вопросу сохранения оригинального образа, о чем также говорит наличие случаев перевода метафоры фразеологизмом (3,77%). При переводе зооморфных метафор Т. Уитни таких случаев зафиксировано не было.

В заключение стоит отметить, что в работе Т. Уитни тенденция к сохранению образа является более выраженной (63,63%), чем в переводе А. Петурниг (53,77%), как за счет использования доминирующего приема подстановки переносного значения, так и за счет более частого использования сравнительных оборотов (5,45%).

Таблица 1

Количественный сопоставительный анализ приемов перевода зооморфных метафор

образ сохранен	перевод Т. Уитни	наименование приема	перевод А. Петурниг	образ сохранен
63,63%	28,18%	подстановка переносного значения	20,75%	53,77%
	15,45%	калька прямого значения	18,87%	
	14,55%	калька переносного значения	13,21%	
	5,45%	перевод сравнением	0,94%	
образ изменен				образ изменен
21,81%	6,36%	вариантное соответствие	7,55%	33,96%
	15,45%	функциональная замена	22,64%	
	0	перевод фразеологизмом	3,77%	
образ исчез				образ исчез
14,55%	12,73%	деметафоризация	11,32%	12,26%
	1,82%	опущение	0,94%	

СЛОВАРИ

1. БАС = Большой академический словарь русского языка. — Москва ; Санкт-Петербург : Наука, 2004–2021. — Т. 1–27. — URL: <https://nenadict.iling.spb.ru/dictionaries/344>. — Текст : электронный.
2. МАС = Малый академический словарь. — Москва : Русский язык, 1999. — Т. 1–4. — URL: <http://feb-web.ru/feb/mas/mas-abc/default.asp>. — Текст : электронный.
3. Langenscheidts Großwörterbuch Deutsch als Fremdsprache. — Москва : Март, 1993. — 1248 с. — Text : unmediated.
4. Wahrig Deutsches Wörterbuch. — Gütersloh : Bertelsmann Lexikon Verlag, 1994. — 1420 s. — Text : unmediated.
5. Webster's Encyclopedic Unabridged Dictionary of the English Language. — New-York ; Avenel, New Jersey : Gramercy Books, 1993. — 1448 p. — Text : unmediated.

ИСТОЧНИКИ

1. Солженицын, А. И. Архипелаг ГУЛАГ. 1918–1956: опыт художественного исследования / А. И. Солженицын. — Москва : ПРОЗАиК, 2011. — 592 с. — Текст : непосредственный.
2. Solschenizyn, A. I. Der Archipel GULAG / A. I. Solschenizyn ; Übersetzung von Anna Peturnig. — Bern ; München : Scherz Verlag, 1974. — 621 s. — Text : unmediated.
3. Solzhenitsyn, A. I. The Gulag Archipelago 1918–1956: An experiment in literary investigation. [Vol. 1], [Parts] 1, 2 / A. I. Solzhenitsyn ; Translated by Thomas P. Whitney. — N. Y. : Haiper & Row Publishers, 1974. — 660 p. — Text : unmediated.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Алексеева, М. Л. Методика сопоставительного анализа переводов метафор (на примере переводов произведения А. И. Солженицына «Архипелаг ГУЛАГ» на английский и немецкий языки) / М. Л. Алексеева, В. Э. Сало. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2024. — № 2. — С. 165–171.
2. Алексеева, М. Л. Типология приёмов передачи метафор (на материале немецкоязычного перевода произведения А. И. Солженицына «Архипелаг ГУЛАГ») / М. Л. Алексеева, В. Э. Сало. — Текст : непосредственный // Научный диалог. — 2023. — № 12 (8). — С. 28–46. — URL: <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2023-12-8-28-46>.
3. Бархударов, Л. С. Язык и перевод. Вопросы общей и частной теории перевода / Л. С. Бархударов. — Москва : ЛЕНАНД, 2017. — 240 с. — Текст : непосредственный.
4. Веред, В. Т. К вопросу о сохранении метафорического образа в художественном переводе / В. Т. Веред. — Текст : непосредственный // Вестник ЮУрГУ. Серия «Лингвистика». — 2020. — Т. 17, № 1. — С. 58–64. — DOI: 10.14529/ling200111.
5. Кобозева, И. М. К формальной репрезентации метафор в рамках когнитивного подхода / И. М. Кобозева. — Текст : электронный // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии. — 2002. — PRINT: ISSN 2221-7932. ONLINE: ISSN 2075-7182. — URL: <https://www.dialog-21.ru/digest/2002/articles/kobozeva/>.
6. Латышев, Л. К. Перевод : теория, практика и методика преподавания / Л. К. Латышев, А. Л. Семенов. — Москва : Академия, 2003. — 192 с. — Текст : непосредственный.
7. Легенкина, В. И. Способы межъязыковой передачи метафоры при переводе политических текстов / В. И. Легенкина. — Текст : непосредственный // Международный научно-исследовательский журнал. — 2019. — № 9 (87). — Ч. 2. — С. 84–87.
8. Нелюбин, Л. Л. Толковый переводоведческий словарь / Л. Л. Нелюбин. — 3-е изд., перераб. — Москва : Флинта : Наука, 2003. — 320 с. — Текст : непосредственный.
9. Солодуб, Ю. П. Теория и практика художественного перевода / Ю. П. Солодуб, Ф. Б. Альбрехт, А. Ю. Кузнецов. — Москва : Академия, 2005. — 304 с. — Текст : непосредственный.
10. Харитонова, Е. В. Перевод русской лагерной лексики на английский язык: семантико-стилистические и лингвокультурологические аспекты: (на материале американского и британского переводов «Архипелага ГУЛАГ») А. И. Солженицына : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Харитонова Е. В. — Москва, 2007. — 19 с. — Текст : непосредственный.
11. Хасибулина, Д. А. Модели фразеологических трансформаций в произведениях А. И. Солженицына и их перево-

дах на английский язык : дис. ... канд. филол. наук / Хасибулина Д. А. — Казань, 2017. — 243 с. — Текст : непосредственный.

12. Чудинов, А. П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры (1991–2000) / А. П. Чудинов ; Урал. гос. пед. ун-т. — Екатеринбург : [б. и.], 2001. — 238 с. — Текст : непосредственный.
13. Шевченко, О. Г. Стилистические трансформации как средство достижения адекватности в художественном переводе (на материале рассказа Мюрисл Спарк «Портобелло Роуд») / О. Г. Шевченко. — Текст : непосредственный // Научный диалог. — 2018. — № 10. — С. 224–241. — DOI: 10.24224/2227-1295-2018-10-224-241.
14. Kuster, D. Der Archipel Gulag — Stalins Inseln der Verdammnis / D. Kuster. — Stalin Digital. — 10 Dezember 2021. — URL: <https://dlf.uzh.ch/sites/stalindigital/2021/09/07/archipel-gulag/> (date of access: 19.06.2024). — Text : electronic.
15. Thielman, G. W. 50 Years Ago: Gulag Archipelago Unveiled A Haunted World / G. W. Thielman. — The Federalist. — 28 December 2023. — URL: <https://thefederalist.com/2023/12/28/50-years-ago-gulag-archipelago-unveiled-a-haunted-world/> (date of access: 19.06.2024). — Text : electronic.

DICTIONARIES

1. BAS = Bol'shoj akademicheskij slovar' russkogo yazyka (2004–2021). Moscow, St. Petersburg: Nauka (Vol. 1–27). Retrieved from <https://nenadict.iling.spb.ru/dictionaries/344> (In Russ.)
2. MAS = Malyj akademicheskij slovar' (1999). Moscow: Russkij yazyk (Vol. 1–4). Retrieved from <http://feb-web.ru/feb/mas/mas-abc/default.asp> (In Russ.)
3. Langenscheidts Großwörterbuch Deutsch als Fremdsprache (1993). Moscow, 1248 p.
4. Wahrig Deutsches Wörterbuch (1994). Gütersloh: Bertelsmann Lexikon Verlag, 1420 s.
5. Webster's Encyclopedic Unabridged Dictionary of the English Language (1993). New-York, Avenel, New Jersey: Gramercy Books, 1448 p.

MATERIALS

1. Solzhenitsyn, A.I. (2011). *Arhipelag GULAG. 1918–1956: opyt hudozhestvennogo issledovaniya*. Moscow: PROZAiK, 592 p. (In Russ.)
2. Solschenizyn, A.I. (1974). *Der Archipel GULAG* (Übersetzung von Anna Peturnig). Bern; München: Scherz Verlag, 621 p.
3. Solzhenitsyn, A.I. (1974). *The Gulag Archipelago 1918–1956: An experiment in literary investigation* (Vol. 1, Parts 1, 2 ; Translated by Thomas P. Whitney). N.Y.: Haiper & Row Publishers, 660 p.

REFERENCES

1. Alekseeva, M.L., & Salo, V.E. (2024). Metodika sopostavitel'nogo analiza perevodov metafor (na primere perevodov proizvedeniya A. I. Solzhenitsyna «Arhipelag GULAG» na anglijskij i nemeckij yazyki) [Methodology of comparative analysis of translations of metaphors (based on the translations of A. I. Solzhenitsyn's "The Gulag Archipelago" into English and German)]. *Political Linguistics*, 2, 165–171. (In Russ.)
2. Alekseeva, M.L., & Salo, V.E. (2023). Tipologiya priyomov peredachi metafor (na materiale nemeckoyazychnogo perevoda proizvedeniya A.I. Solzhenitsyna «Arhipelag GULAG») [Typology of methods of conveying metaphors (based on the German translation of A. I. Solzhenitsyn's "The Gulag Archipelago")]. *Nauchnyj dialog*, 12(8), 28–46. Retrieved from <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2023-12-8-28-46>. (In Russ.)
3. Barhudarov, L.S. (2017). *Yazyk i perevod. Voprosy obshchej i chastnoj teorii perevoda* [Language and Translation. Issues of General and Specific Theory of Translation]. Moscow: LENAND, 240 p. (In Russ.)
4. Vered, V.T. (2020). K voprosu o sohranении metaforicheskogo obraza v hudozhestvennom perevode [On the Issue of Preserving a Metaphorical Image in Literary Translation]. *Vestnik YUUrGU. Seriya «Lingvistika»*, 17(1), 58–64. DOI: 10.14529/ling200111.
5. Kobozeva, I.M. (2002). K formal'noj reprezentacii metafor v ramkah kognitivnogo podhoda [On the formal representation of metaphors within the framework of the cognitive approach]. In *Komp'yuternaya lingvistika i intellektual'nye tekhnologii*. PRINT: ISSN 2221-7932. ONLINE: ISSN 2075-7182. Retrieved

from <https://www.dialog-21.ru/digest/2002/articles/kobozeva/> (In Russ.)

6. Latyshev, L.K., & Semenov, A.L. (2003). *Perevod : teoriya, praktika i metodika prepodavaniya* [Translation : theory, practice and teaching methods]. Moscow: Akademiya, 192 p. (In Russ.)

7. Legenkina, V.I. (2019). Sposoby mezh"yazykovoj peredachi metafory pri perevode politicheskikh tekstov [Methods of interlingual transmission of metaphor in the translation of political texts]. *Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal*, 9(87) (CHast' 2), 84–87. (In Russ.)

8. Nelyubin, L.L. (2003). *Tolkovyy perevodovedcheskij slovar'* [Explanatory translation dictionary] (3rd ed., amendment). Moscow: Flinta, Nauka, 320 p. (In Russ.)

9. Solodub, Yu. P., Al'brekht, F.B., & Kuznecov, A.Yu. (2005). *Teoriya i praktika hudozhestvennogo perevoda* [Theory and practice of literary translation]. Moscow: Akademiya, 304 p. (In Russ.)

10. Haritonova, E.V. (2007). *Perevod russkoj lagernoj leksiki na anglijskij yazyk: semantiko-stilisticheskie i lingvokul'turologicheskie aspekty: (na materiale amerikanskogo i britanskogo perevodov "Arhipelaga GULAG" A. I. Solzhenicyna)* [Translation of Russian camp vocabulary into English: semantic-stylistic and linguacultural aspects: (based on the American and British translations of A. I. Solzhenitsyn's "Gulag Archipelago")] [Abstract of Dis. of Cand. of Philology]. Moscow, 19 p. (In Russ.)

11. Hasibulina, D.A. (2017). *Modeli frazeologicheskikh transformacij v proizvedeniyah A. I. Solzhenicyna i ih perevodah na anglijskij yazyk* [Models of phraseological transformations in the works of A. I. Solzhenitsyn and their translations into English] [Dis. of Cand. of Philology]. Kazan', 243 p. (In Russ.)

12. CHudinov, A.P. (2001). *Rossiya v metaforicheskom zerkale: kognitivnoe issledovanie politicheskoj metafory (1991–2000)* [Russia in a metaphorical mirror: cognitive study of political metaphor (1991-2000)]. Ekaterinburg: Ural St. Ped. Univ., 238 p. (In Russ.)

13. Shevchenko, O.G. (2018). Stilisticheskie transformacii kak sredstvo dostizheniya adekvatnosti v hudozhestvennom perevode (na materiale rasskaza Myriuel Spark «Portobello Roud») [Stylistic transformations as a means of achieving adequacy in literary translation (based on Muriel Spark's story "Portobello Road")]. *Nauchnyj dialog*, 10, 224–241. DOI: 10.24224/2227-1295-2018-10-224-241. (In Russ.)

14. Kuster, D. (2021, Dez. 10). *Der Archipel Gulag — Stalins Inseln der Verdammnis*. Stalin Digital. Retrieved June 19, 2024, from <https://dlf.uzh.ch/sites/stalindigital/2021/09/07/archipel-gulag/>

15. Thielman, G.W. (2023, Dec. 28). 50 Years Ago: Gulag Archipelago Unveiled A Haunted World. *The Federalist*. Retrieved June 19, 2024, from <https://thefederalist.com/2023/12/28/50-years-ago-gulag-archipelago-unveiled-a-haunted-world/>